

Олешня
Александр

КОМСОМОЛСКИЙ КУБАНЬ

г. Краснодар

2 АПР 1977

АКТЕРСКИЕ судьбы капризны и изменчивы. Иной проживет жизнь в театре — да так ничего путного и не сделает. Не потому, что бесталанный (и такое бывает, но это особая тема), а потому, что не встретится ни разу со «своей» ролью. Обойдет она его. Может быть, искал плохо? Или режиссер в него не верил? Бывает по-всякому. Но вот не встретится. Играет много... Сначала ходит в «перспективных», потом в «полезных», потом в «крепких» (что тоже немало), но выше этого не поднимается. Актера делают роли. Таков уж закон театра. И нигуда от этого не уйдешь.

Именно поэтому молодого Александра Олешню можно считать артистом удачливым. В двух последних сезонах ему посчастливилось получить сразу две «свои» роли. И какие! Сначала — Егор Полушкин в спектакле «Не стреляйте в белых лебедей» Б. Васильева, а затем — шутка сказать! — царь Федор Иоаннович в одноименной трагедии А. К. Толстого. Но получить — это еще не сыграть. Нужно, чтобы все вокруг, а не ты один, поняли, что роль действительно твоя. Нужно еще доказать свое право на нее. И даже доказав это, можно не ощутить всей полноты актерского счастья, не познать успеха. Театр — искусство коллективное. Удачно сделанная роль в «заваленном» спектакле радует мало. И актера, и зрителей. В таких случаях говорят: такой-то, конечно, играет прилично, но... Об этом ли мечталось? Это «но» перечеркивает и твой труд, и твою мечту.

Александр Олешня повезло дважды. Обе «свои» роли ему довелось сыграть в спектаклях интересных, цельных. «Не стреляйте в белых лебедей» и «Царь Федор Иоаннович», поставленные Л. Я. Каменецким, — без сомнения самые значительные работы театра за последнее время.

Первое появление на сцене Олешни в роли Егора Полушкина вызывает странное чувство. Крепкая, коренастая фигура, тяжелые крестьянские руки, простая, «неактерская» речь, размашистая, нескладная походка... Весь он настолько «всамделишный», что кажется заблудившимся зрителем. Шел в зал и ненароком попал не в ту дверь. Вот сейчас он поймет свою ошибку, смутится и уйдет. Но нет, не уходит. Живет, действует, неторопливо, шаг за шагом раскрывая перед нами историю удивительного человека — неприметного мужика с душой художника. Его многие не понимают. Жизненный закон Егора — «не считай рубли, считай песенки» — вступает в конфликт и с «регламентированным» начальником Яковом Прокопичем, и с «кумеющим жить» своим Федором Ипатьчем. Даже жена Харитина зовет его не иначе, как «бедоносец».

А он не понимает их. Как можно жить и не видеть красоту вокруг себя? Его непонимание не злое, не осуждающее. Скорее сочувствующее. «Без красоты как же можно? Без красоты — как без праздника».

Трудная судьба у этого человека. Его отстраняют от любимого плотницкого дела за слишком старательное «лизание» стенок. Да разве виноват он, что не умеет махать топором халтурно, ради плана? Против естества его казенный труд. Не держится он и на лодочной станции. Вместо лодочных номеров Егор с непонятным начальству старанием рисует

всяких там уютяток и поросюток». А для Якова Прокопича эти фантазии — посягательство на «устав» жизни, попытка переосмыслить что-то вечное, раз и навсегда данное.

Но удары судьбы мало меняют Егора. Это не значит, что образ статичен. У Олешни развитие характера идет по пути укрепления веры, самоутверждения в своей изначальной правоте. От этого образ от сцены к сцене не просто развивается, а растет. Свои собственные беды «бедоносец» Егор переносит в спектакле с кажущейся легкостью. Лицо Полушкина — Олешня как бы освещено изнутри знанием каких-то ему одному доступных истин. Он почти всегда добродушно, по-детски улыбается. Но это не улыбка блаженного, душой оторвавшегося от «грешной земли». Это улыбка сильного человека, живущего на земле и счастливого сознанием своей полезности, своей причастности к миру, счастливого ощущением всей полноты жизни.

Эту свою внутреннюю радость Егор сформулирует позже, когда доверят ему заповедный лес и он будет выступать на совещании егерей в самой столице: «При добром деле мы с вами состоим, а доброе дело

ра. Эта главная мысль драматической притчи Б. Васильева обретает живую художественную плоть и в спектакле, и в образе, созданном Александром Олешней.

Тема добра прослеживается и в другой работе Олешни — царь Федор Иоаннович. Но тут добро иного порядка. Это добро в себе, далекое от истинного человеколюбия. Быть добрым и творить добро — не одно и то же. Добро требует мужества, борьбы. Как сказал поэт, «добро должно быть с кулаками». Именно способности к борьбе и лишена доброта Федора — Олешни. На этом противоречии основано понимание актером трагических глубин в характере Федора.

Чтобы сделать это противоречие более зримым, исполнитель в ущерб исторической точности отказывается на переосмысление внешней характеристики царя. Олешня избегает каких-либо обозначений

ГРАНИ ДОБРА

● Две роли Александра Олешни — артиста Армавирского театра драмы имени А. В. Луначарского

радости просит, а не угрюмства». Весь этот монолог Олешня произносит сильно, взволнованно, делая его центральным местом роли и спектакля. Сцена решена просто. Антер говорит, стоя у портала в луче света. Один на один со зрителем, один на один с внутренним миром своего героя. Эффект эмоционального воздействия здесь тем более ценен, что достигается он чисто актерскими средствами.

Характер Егора Полушкина у Олешни сложен из многих черт. Его отличает искренний, осмысленный, из души идущий патриотизм. С удивительной внутренней просветленностью говорит он сыну Кольке: «У нас — Россия. Самая страна замечательная». Запоминаются его простодушие, наивность, поэтическое, художническое восприятие мира. Но главное, пожалуй, у Полушкина — Олешни — это тема всепоглощающего добра, которым он буквально жаждет в каждое мгновение жизни поделиться с окружающими. Это добро особого свойства. Оно действительно, активно, созидательно.

Став егерем, хозяином Черного озера (раньше оно называлось Лебяжьем — лебеди тут водились), Егор задумал вернуть первозданную красоту этому уголку природы. Возрождение прекрасного становится главным делом его жизни. Вместе с незатейливыми гостинцами для близких везет он из Москвы клетку с белыми лебедями — самый большой свой дар односельчанам и, к сожалению, последний дар...

Спектакль в отличие от пьесы заканчивается вместе с гибелью героя. Егор — Олешня падает на землю под ударами озверевших шабашников, убивших его лебедей, убивших его мечту. И остаются только последние слова Чувалова: «А Черное озеро так и осталось Черным. Должно быть, теперь уже до Кольки...» Финал трагичен. Гибель Егора больно отзывается в сердце. Но даже смерть не способна отнять добро, которое человек творил при жизни. Оно живет в детях, навсегда остается в людской памяти. Все тленно, кроме доб-

рого физического недуга своего героя. Более того, Федор в спектакле молод, крепок, здоров. Поэтому его доброта и мягкость идут не от болезненности, а от психологии характера. Ему искренне претят жестокость и распри. Но наступает момент, когда человеческая доброта Федора — Олешни перекрещивается с социальной средой, превращается в жизнь. Здесь и начинается трагедия. Выясняется, что его доброта безвольна и бездейственна, а его мягкость сродни всепрощенчеству. Доброта, не подкрепленная активным делом, — это, в конечном счете, одна из форм зла. От такой доброты больше вреда, чем пользы. Федор Иоаннович вошел в историю как «слабый царь». Таким его Олешня и играет. Однако, снимая тему телесной слабости, он выдвигает на первый план слабость духа.

Он многое мог сделать властью, данной ему по рождению. Мог, но не сделал. Пассивная доброта оборачивается страданием, и не только своим, личным. Это отчетливо видно в финале спектакля. Убит Шуйский, задушен любимый брат — царевич Дмитрий, у стен Москвы — иноземные полчища... Жалок и несчастен в эти минуты Федор — Олешня, всеми забытый, один, как заброшенный остров в огромном, кипящем море, растерянный, подавленный, не способный изменить страшное свое время, сотканное из жестокости и горя.

В двух «своих» ролях, при всей несхожести их жизненного материала, Олешня делает главным художественный анализ проблемы добра, показывая его различные грани — добро, отданное людям, и добро, погребенное в себе. Что это? Случайное совпадение или мы имеем дело с четко обозначенной художнической и гражданской темой артиста? Будущее покажет. Но уже сегодня можно с определенностью сказать, что Александр Олешня в «перспективных» не засидится. И, судя по ролям, которые доверяют молодому актеру, в театре это понимают.

Р. КУШНАРЕВ,
ответственный секретарь
Краснодарского отделения
Всероссийского театрального общества.